

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ИДИМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE GERMAN IDIOMATIC EXPRESSIONS INTO RUSSIAN

Sh. Khusikhanov

Summary. in article features of the translation of the German idiomatic expressions into Russian are considered. One of key problems determined a cultural originality of language. Methods of transfer of interjeksionny units, such as phraseological translation, tracing, not phraseological translation and others are analyzed.

Keywords: an idiom, classification, idiomatic expression, idiomatics, phraseological units, interpretation, the source language translating language, interjeksionny units.

Хусиханов Шамиль Ахмедович

Аспирант, Ингушский государственный университет
kh.akhmed@mail.ru

Аннотация. в статье рассматриваются особенности перевода немецких идиоматических выражений на русский язык. Одной из ключевых проблем определено культурное своеобразие языка. Анализируются приемы перевода интеръекционных единиц, такие, как фразеологический перевод, калькирование, нефразеологический перевод и другие.

Ключевые слова: идиома, классификация, идиоматическое выражение, идиоматика, фразеологизмы, толкование, исходный язык, переводящий язык, интеръекционные единицы.

Одна из проблем перевода — это культурная особенность языка. Множество немецких идиом обладают совершенно иным значением, чем русские идиомы. По этой причине нужно уметь распознавать идиомы по конкретным признакам и критериям, чтобы правильно сформировать идиоматические базы данных. Перевести идиому — непростая задача, подчас даже для вполне зрелого и опытного переводчика, и успех этого зависит от ряда лингвистических и экстралингвистических факторов или качества составленной программы по работе с идиомами.

Для обсуждения приемов перевода *интеръекционных единиц* (ИЕ), необходимо весь идиоматический состав данного языка подвергнуть классификации по одному мотивированному критерию на группы, в пределах которых функционирует какой-либо доминирующий прием, какой-либо подход к передаче ИЕ. Некоторые исследователи отправным пунктом считают лингвистические классификации, основанные, главным образом, на принципе неразложимости идиомы, неразрывности ее элементов, в зависимости от которой и от некоторых дополнительных критериев обоснования значения, (метафоричности и так далее), определяется место ИЕ в одном из следующих трех или четырех разделов: идиоматические сращения, идиоматические единства (метафорические единицы), идиоматические сочетания и идиоматические выражения.

Творческое применение подобной классификации в теории и практике перевода отразила работа Л. В. Федорова (1968) [3]. Рассмотрев главные второй полови-

ны прошлого столетия лингвистические схемы, ученый выбрал разработанную В. В. Виноградовым [1] и интерпретировал ее с позиции переводоведения. Он указал на отсутствие четких границ между отдельными группами, на разный уровень обоснованности, прозрачности внутренней формы и национальных особенностей единств, которая может потребовать от переводчика примерно такого же подхода, как идиомы. Согласно Я. И. Рецкеру [2], посчитавшему полезными в ней лишь единства и сращения, эта классификация подходит для теории и практики перевода. Ученый полагал, что в отношении этих двух групп ИЕ целесообразно использовать разные приемы перевода. Перевод идиоматического единства должен содержать образность, а перевод идиоматического сращения выполняется, главным образом, посредством приема целостного преобразования.

Подобный подход к классификации приемов перевода ИЕ имеет правильную аргументацию, потому что от уровня слитности компонентов, естественно, зависит отчасти и вероятность хорошего перевода, использование наиболее удачных приемов. Но, как отмечалось выше, ведущие исследователи теории перевода, базируясь на лингвистических схемах, дополняют их собственными выводами, делают некоторые модификации и оговорки, дополнительно вносят размежевание на образные и необразные единицы, на идиомы пословичного и не пословичного типа и так далее.

Вероятность достигнуть полноценного словарного перевода идиоматических единиц определяет уровень

соотношения единиц *исходного языка* (ИЯ) и *переводящего языка* (ПЯ):

1. ИЕ обладает в ПЯ точным, не зависящим от контекста полноценным соответствием (смысловое значение + коннотации);
2. наличие возможности передачи ИЕ на ПЯ как-либо соответствием, посредством ряда отступлений от полноценного перевода, переводится аналогичным вариантом;
3. в ПЯ отсутствуют эквивалент, аналоги ИЕ и она непереводима в словарном порядке.

Упрощая предложенную схему, напрашивается вывод, что ИЕ переводится или фразеологизмом (первые два пункта) — фразеологический перевод, или с помощью других средств (при условии отсутствия фразеологических эквивалентов и аналогов) — нефразеологический перевод.

Это, конечно, противоположные средства. Они обладают множеством промежуточных решений, от которых зависит последующая динамика рассматриваемой схемы: приемы перевода в иных аспектах — в зависимости от ряда характеристик ИЕ (образная — необразная фразеология, ИЕ пословичного — непословичного типа), перевод с учетом стиля, колорита, языка, авторства отдельных единиц и т.д. Эти дополнительные характеристики делают более ясной проблему перевода ИЕ, расширяют и облегчают подбор наиболее удачного приема.

Как правило, для перевода идиом переводчик не нуждается в создании новых устойчивых выражений. Почти всегда в языке уже есть точно такие же либо аналогичные идиоматические единицы, передающие тот же смысл. Фразеологический перевод подразумевает пользование в тексте перевода устойчивыми единицами разного уровня аналогии между единицей ИЯ и соответствующей единицей ПЯ — от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия.

Существуют варианты фразеологического перевода.

Фразеологическим эквивалентом именуют фразеологизм на ПЯ, по всем характеристикам тождественный переводимой единице. Обычно ему присущи те же денотативные и коннотативные значения, то есть, между соотносительными ИЕ не допускаются различия с точки зрения смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски, они должны обладать примерно одинаковым компонентным составом, набором тождественных лексико-грамматических критериев: сочетаемость (например, с точки зрения требования одушевленности/неодушевленности), принадлежность к одной грамматической ка-

тегории, употребительность, связь с контекстными словами-спутниками и отсутствием национального колорита.

Большому количеству идиом в немецком языке легко подобрать полные соответствия в русском. Так, например, немецкой идиоме — «Es ist nicht alles Gold, was glenzt» полностью соответствует русская: «Не все то золото, что блестит». В этом примере легко увидеть полное семантическое соответствие. Смысл, заложенный в языке оригинала, полностью совпадает при переводе. Адресат воспринимает эту идиому одинаково и на русском, и на немецком языке, то есть и у адресанта, передающего информацию, и у адресата, принимающего ее, является одна и та же предметная ситуация, одна и та же картина отражения действительности. Значит и русский, и немец, пользуясь данной идиомой, знают, что речь идет о том, что не все, что кажется красивым или правильным на самом деле является таковым.

Если говорить о грамматическом уровне, то данный пример показывает не полное соответствие. первая часть высказывания выражает настоящее время — «Es ist nicht alles Gold», так же, как и в русском соответствии, а во второй части возникла форма прошедшего времени — «was glenzt». В русском представлении идиомы обе части ее относятся к настоящему времени. Но наблюдаемые временные несоответствия никоим образом не препятствуют пониманию смысла.

На лексическом уровне идиома абсолютно эквивалента в обоих языках. И в русской, и в немецкой идиоме фигурирует нейтральная лексика, полностью соответствующая цели передачи содержания.

Для закрепления сказанного, можно рассмотреть еще варианты перевода с полным эквивалентным переводом на фразеологическом уровне.

Например, немецкой идиоме «Auf alle Knöpfe drücken» есть вариант перевода — «Нажать на все кнопки». Этот перевод соответствует оригиналу на всех уровнях — на лексическом, грамматическом и семантическом. Но одна отличительная черта имеется, и она заключается в порядке слов. В немецком языке инфинитиву отводится последнее место, в соответствии с правилом немецкого языка. В соответствии с грамматикой и нормами сочетаемости русского языка инфинитив занимает первое место. Помимо этого, в данном высказывании он выступает приоритетным компонентом в выражении, и согласно тема-рематическому членению высказывания выносится в начало.

Таких примеров соответствия немецкого и русского найдется значительное количество. По тому же принципу формируются следующие идиомы:

- ◆ «Auf Kohlen sitzen». — «Сидеть как на иголках»;
- ◆ «Donner und Blitz schleudern». — «Метать гром и молнию»;
- ◆ «Einen Schatten auf j-n / etw. werfen». — «Бросить тень на кого-либо/на что-либо».

Приведенные примеры показывают полное соответствие на лексическом и семантическом уровнях. Если говорить о грамматическом уровне, то, как уже отмечалось ранее, единственным различием является порядок слов в идиоме. Но, в общем, это не препятствует пониманию, потому что идиомы полностью эквивалентны.

Теперь об относительном фразеологическом эквиваленте. Он отличается от полного только тем, что он не идентичен исходной ИЕ по какому-либо критерию: прочие, порой синонимические компоненты, незначительные трансформации формы, изменение синтаксического устройства, другие морфологическая отнесенность, сочетаемость и т.п. В остальном же это полноценное соответствие переводимой ИЕ, разницу которого прикрывает контекст.

Различие часто можно наблюдать в сочетаемости. При сравнении нем. «Da lachen die Hühner!» с его русским аналогом «курам на смех», легко заметить, что при переводе необходимо русский эквивалент или «подогнать» под соответствующую немецкую единицу и сделать ее самостоятельной экспрессивной фразой: «да это же курам на смех!», или, при отсутствии возможности это сделать, подбирать другие соответствия.

Необходимо сказать, что наибольшее число идиом переводится на русский язык именно посредством относительного эквивалента. Найти такие эквиваленты не сложно.

Разумеется, без примеров таких вариантов перевода картина будет неполной. «An einem seidenen Faden hangen». (досл. — «висеть на шелковой нитке») — висеть на волоске. Здесь семантика у немецкой и русской идиомы полностью совпадает. В одной и той же предметной ситуации будет использована одна и та же идиома, лишь то, что в немецком языке выражено как- шелковая нитка, в русском идиоматическом выражении будет волоском. Но семантика у этих идиоматических выражений одинаковая. В одной и той же ситуации, используется одна и та же идиома, отличающаяся только тем, что в немецком выражении — это нитка из шелка, а в русском — волос.

Сам собой напрашивается вывод о том, что только лексические составы идиоматических единиц незначительно отличаются друг от друга. Это объясняется различием традиций в функционировании идиом.

Если обратиться к грамматике, то ситуация тождественна полностью эквивалентным идиомам. Единственное несоответствие заключается в грамматической специфике порядка слов.

Идиома — «Auseiner Mucke einen Elefanten machen», — содержит в себе те же самые особенности и на семантическом, и на лексическом, и на грамматическом уровнях. Дословно эта идиома переводится как — «делать из комара слона». В русском идиоматическом корпусе в ситуации гиперболизации фигурирует похожая идиома, но вместо комара, в русской традиции, слона делают из мухи. Семантика обоих выражений одинакова. И то, и другое, применяют в одной и той же ситуации.

Совпадений рассмотрено достаточно, а следующий пример представляет уже полное различие, относительно лексического уровня: «Den Mantel nach dem Wind hangen». Дословно эта идиома звучит как — «вешать пальто по ветру». В русском языке есть эквивалент этой идиомы: «плыть по течению». В данном случае обе этих идиомы состоят из отличной друг от друга лексики.

В отношении семантики, то и в русском, и в немецком варианте она одна и та же. Человек, встретив это выражение и на русском, и на немецком языке подразумевает ситуацию, когда к чему-то не прилагается усилий, все происходит так, как есть.

Если вести речь о грамматике, то, в общем, структура сохраняется. Изменения, происшедшие в процессе перевода, так же, как и в ранее рассмотренных случаях, заключаются только в порядке инфинитива в предложении.

Практически все показанные здесь примеры обладают характеристикой, описанной выше. Это относится и лексическому, и семантическому и грамматическому уровню. Во всех примерах семантика идиом одинакова. Значение идиом на обоих языках аналогично. Лексика имеет порой существенные различия, а порой отличается лишь одним словом. В отношении грамматики следует отметить, что в ней наблюдается незначительное изменение порядка слов, а, в общем, она практически тождественна.

Большинство примеров идиом относится к частично эквивалентному фразеологическому переводу:

- ◆ «Den Teufel mit Beelzebub austreiben». — (досл.: «Изгонять дьявола с помощью Вельзевула»). — «Клин клином вышибают».
- ◆ «Die Fuhler ausstrecken». — (досл.: «Выпустить щупальце»). — «Закинуть удочку».
- ◆ «Die Spuren verwischen». — (досл.: «Стирать следы»). — «Заметать следы».

- ◆ «Die Welt ist ein Dorf». — (досл.: «Мир — деревня»). — «Мир тесен».
- ◆ «Einen Barenhunger haben». — (досл.: «Иметь медвежий голод»). — Голодный как волк.
- ◆ Etw. «wie seine Westentasche kennen». — (досл.: «Знать, как карман своей жилетки»). — «Знать, как свои пять пальцев».

Итак, существует огромное число немецких идиом, являющихся практически полными эквивалентами. И лишь или на лексическом уровне, или на грамматическом уровне им присущи некоторые отличия. В вышеперечисленных примерах, только в идиоме «Die Fuhler ausstrecken» при переводе функционирует совершенно иная лексика.

А идиома «Einen Bärenhunger haben» претерпевает в процессе перевода полную замену грамматических конструкций. Инфинитивная конструкция оригинала заменяется сравнительным выражением — «голодный, как волк».

Говоря о нефразеологическом переводе следует отметить, что он, как видно из его названия, призван передавать определенную идиоматическую единицу посредством лексических, а не фразеологических средств ПЯ. Данный перевод применяется только при условии, что ни один из фразеологических эквивалентов или аналогов применить невозможно. Подобный перевод, даже с учетом компенсационных возможностей контекста нельзя назвать полноценным, потому что всегда наблюдаются некоторые потери (образность, экспрессивность, коннотации, афористичность, оттенки значений), этот недостаток и заставляет переводчиков применять его лишь в крайних случаях.

К главным приемам нефразеологического перевода относятся калькирование и описательный перевод. Особняком стоит вопрос калькирования. Калькированию, или дословному переводу, отдается предпочтение только тогда, когда иные приемы, в частности фразеологические, не справляются с передачей ИЕ без деформации ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения, а по каким-либо причинам необходимо донести до адресата именно образность.

Предпосылкой для калькирования служит достаточная обоснованность значения ИЕ значениями ее компонентов. Это означает, что калькирование имеет место лишь там, где дословный перевод способен довести до адресата истинное содержание всей идиомы (а не значения составляющих ее компонентов). Это возможно, относительно образных ИЕ, в основном идиоматических единств, которые сохранили достаточно свежую метафоричность и истинных идиом — фразеологических сращений — образная основа которых почти не воспринимается, и кальки с них кажутся бессмысленными. Калькированию подлежат не-

которые пословицы и, в первую очередь, такие, у которых нет подтекста. Калькирование используется при передаче и некоторых устойчивых сравнений, но при условии правильного восприятия их носителем ПЯ.

Кальки уместны и в тех случаях, если семантический эквивалент отличен от исходной ИЕ по колориту, или необходимо «оживить» образ.

К примеру, идиома «Weisse Rabe» переводится посредством калькирования — «белая ворона». При этом данная идиома обладает позитивным значением «умный, одаренный человек», в противовес русскому варианту с негативным значением «непохожий на других». Так, грамматика и лексика этих идиом будет целиком аналогична, а вот в семантическом отношении, эти выражения имеют разные смыслы в немецком и русском языке.

Вот еще примеры перевода идиом при помощи кальки:

- ◆ «Eine schöne Geste». — «Красивый жест».
- ◆ Грамматика в оригинале полностью идентичны и в переводе: номинальная конструкция в немецком языке и соответствующая ей в русском.
- ◆ На лексическом уровне, наблюдается полное соответствие. Лексика и на исходном языке, и на переводящем языке одинакова.
- ◆ И на уровне семантики также наблюдается полное соответствие. Смысл и значение идиомы одинаковы в обоих языках.
- ◆ Точно такая же специфика на всех уровнях показана и в следующих примерах:
- ◆ «Etw. mit Stumpf und Stiel ausrotten». — «Вырвать что-то с корнем и стеблем».
- ◆ «Im siebenten Himmel sein». — «Быть на седьмом небе».

Итак, характерным признаком калькирования служит, в основном, полное уподобление лексики, грамматики и семантики идиомы.

Следует назвать и описательный перевод. Сущность описательного перевода ИЕ заключается в переводе не самой идиомы, а ее толкования, как и вообще в отношении единиц, не имеющих эквивалентов в ПЯ. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования — все средства, которые передают в максимально четкой и краткой форме содержание ИЕ, все с тем же неизменным стремлением к идиоматизации или хотя бы на коннотативные значения.

В контексте этот перевод самостоятельного значения не имеет, потому что в любом случае переводчик сделает попытку втиснуть содержание ИЕ в общее содержимое так, чтобы правильно передать все компоненты текста в целом, т.е. применить контекстуальный перевод.

Примеры описательного перевода идиом:

«Daumchen drehen». — (досл.: «Вертеть большими пальчиками»). «Ничем не заниматься. Бездельничать».

В отношении грамматического уровня данного выражения, следует отметить, что в данном случае, грамматическая структура сохраняется, т.к. в оригинале инфинитивная конструкция, и в переводе, тоже инфинитив.

Лексика, конечно, подбирается иная, отличающаяся от оригинала. Это понятно, ведь перевод описательный.

Если говорить о семантике, то здесь она сохраняется. Смысл высказывания на исходном языке сохраняется и передается на переводящий язык.

Примеры описательного перевода:

«Er kann ihm nicht das Wasser reichen». — (досл.: «Он и воды подать не сумеет»). — «Человек, который ничего не умеет делать, не справляется ни с каким делом».

Грамматика в данной идиоме полностью трансформирована. В оригинале повествовательное предложение с субъектом действия, в переводе — атрибутивная конструкция. Подобное грамматическое изменение выступает в качестве характерной особенности описательного перевода идиом.

Лексика обеих идиом, конечно, отличается друг от друга.

В отношении семантики, можно отметить, что здесь значения совпадают как в русском, так и в немецком языке. Так если речь идет о неумелом человеке, русский и немец будут оперировать этими соответственными для конкретного языка идиомами.

Те же самые особенности показывают следующие примеры: «Ein alter Hase». — (досл.: «Старый заяц»). — Человек, который многое повидал на своем веку. Опытный, бывалый».

«Hoffen und Harren macht manchen zum Narren». — (досл.: «Надежда и упорное ожидание делают иного дураком»). — «Человек, который напрасно ждет чего-то».

«Er tragt sein Herz in der Hand». — (досл.: «Он носит свое сердце в руке»). — «Открытый человек. Человек с открытым сердцем, душой».

Грамматика вышеуказанных идиом полностью трансформирована. В немецком языке в основном функционируют полные предложения с подлежащим и сказуемым, в переводе же можно встретить описательные конструкции, или номинативные подлежащие.

Семантика высказываний идентична в обоих языках. И на исходном, и на переводящем языке тот, кто воспроизводит данную идиому, подразумевает одну и ту же предметную ситуацию и соотносит ее с одними и теми же событиями.

В отношении лексического уровня, можно констатировать, что почти всегда лексика в переводящем языке применяется совершенно иная.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. М., Русский язык, 1984. 944 с.
2. Немецко-русский Фразеологический словарь / Сост. Л. Э. Бинович. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 768 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2010. 240 с.
4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). / Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М., ООО «Издательский Дом «Филология три». 2002. 416 с.
5. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. Изд. Высшая школа. М., 1970. 199 с.

© Хусиханов Шамиль Ахмедович (kh.akhmed@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»